

УДК: 930.26:008(571.63)

Модели межкультурных коммуникаций в Приморье в эпоху палеометалла

Елена Валериевна Сидоренко,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: sidoriha3@yandex.ru

Эпоха палеометалла (II—I тыс. до н.э.) на территории Приморья характеризуется распространением бронзовых и железных изделий и технологий их изготовления, а также глобальными миграциями населения, в результате которых в регионе повышалась интенсивность взаимодействия представителей разных культур. Картирование и радиоуглеродное датирование памятников эпохи палеометалла показали сосуществование и взаимодействие периодизационно различных, но хронологически близких культур: финально-неолитической, лидовской, синегайской, янковской и кроуновской. Выявлены и охарактеризованы модели межкультурных коммуникаций, реконструируемые по археологическим источникам. Археологически обоснованы такие формы контактов, как ассимиляция, вооружённый конфликт, мирное сосуществование, заимствование отдельных элементов культуры, сложение новых этнических коллективов. Доказательством возможных военных действий и вооружённых конфликтов в регионе является строительство первых городищ. Именно в этот период лидовцы стали возводить в стратегически важных местах на побережье фортификационные сооружения, призванные защитить их от вторжения янковцев с моря. Экспансия янковцев в Центральном и Юго-Восточном Приморье привела либо к почти полной ассимиляции аборигенного населения, либо к частичной ассимиляции и сложению новых синкретичных сообществ. Археологически первая модель ассимиляции проявляется в рудиментарном сохранении аборигенных черт, а вторая — в синкретизме традиций, когда в комплексе или на сосуде фиксируются характерные особенности разных культур. Мирное сосуществование археологически прослеживается в появлении в традиционных комплексах или единичных изделий, выполненных по новым образцам, или инокультурных элементов. Так, в лидовских комплексах возникают орнаментальные сюжеты, характерные для других культур эпохи палеометалла и позволяющие реконструировать коммуникации с янковской археологической культурой (АК) (налепные шпечки, налепные ручки, орнамент в виде наклонных и ступенчатых фигур, г-образная форма венчика), самаргинской АК (перфорация подвенчиковой зоны) и большебухтинской АК Приамурья («жемчужный» орнамент).

Ключевые слова: эпоха палеометалла, Приморье, лидовская культура, янковская культура, кроуновская культура, синегайская культура, межкультурная коммуникация, ассимиляция, мирное существование, синкретизм культурных традиций, вооружённый конфликт.

Models of intercultural communication in Primorye in the Paleometal Epoch.

Elena Sidorenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: sidoriha3@yandex.ru.

The Paleometal epoch (2000—1000 BCE) in Primorye is characterized by the diffusion of bronze and iron goods and fabrication techniques as well as by global population movements; subsequently, the communication density of members of different cultures advanced in the region. Mapping and radiocarbon dating of monument of the Paleometal epoch showed coexistence and communication of different but chronologically close cultures: Final-Neolithic, Lidovskaya, Sinegayskaya, Yankovskaya, and Krounovskaya. The models of intercultural communication are revealed and characterized which are restored by the archeological sources. The following forms of contacts are archeologically grounded: assimilation, armed conflict, peaceful coexistence, adoption of certain elements of culture, composition of new ethnic teams. The proof of possible military operations and armed conflicts in the region is construction of the first sites of ancient settlements. During this time period, the people of the Lidovskaya culture started to raise fortifications in strategically important places on the coast which were supposed to defend from invasion from the people of the Yankovskaya culture from seaward. The expansion of the people of the Yankovskaya culture in Central and South East Primorye led to almost full assimilation of aboriginal populations or to partial assimilation and creation of new syncretical communities. Archeologically, the first model of assimilation is shown in rudimentary preservation of aboriginal features, the second model is revealed in syncretism of traditions when defining characteristics of different cultures are fixed in the complex or at a jar. Peaceful coexistence is archeologically traced in appearance of traditional complexes or one-off items according to the new patterns or elements of other cultures. For instance, in the complexes of the Lidovskaya culture ornamental plots typical for other cultures of the Paleometal epoch appear which allow reconstructing communications with the Yankovskaya archeological culture (YC) (moulded knobbles, moulded handles, ornament in the form of inclined and stepped figures, L-shaped form of corona), the Samarginskaya AC (perforation of corona zone), and the Bolshebuhtinskaya AC of Priamurye (pearl ornament).

Keywords: Paleometal epoch, Priamurye, Lidovskaya culture, Yankovskaya culture, Krounovskaya culture, Sinegayskaya culture, intercultural communication, assimilation, peaceful coexistence, syncretism of cultural traditions, armed conflict.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема коммуникаций актуальна во все времена, так как от умения взаимодействовать зависит жизнь людей, групп, этносов, государств. Сформировавшаяся в недрах культурологии научная дисциплина «Межкультурная коммуникация» исследует возможности снижения конфликтного потенциала при общении представителей различных народов. Она изучается психологией, культурологией, социологией, этнологией, лингвистикой,

антропологией и др. Применяв понятие «межкультурная коммуникация» к археологическому материалу, мы попытаемся реконструировать взаимоотношения древних сообществ. Цель работы — характеристика моделей межкультурных коммуникаций в Приморье в эпоху палеометалла.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРИМОРЬЕ В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Во II—I тыс. до н.э. на территории края проживали представители нескольких археологических культур (АК): финально-неолитической¹, лидовской, синегайской, янковской, кроуновской (рис. 1). В этот период происходили интенсивные миграционные процессы, а также появлялись новые культурные веяния, связанные с металлообработкой (распространение бронзовых и железных изделий и технологий их изготовления).

Юг и юго-запад Приморья занимали носители янковской культуры, там расположены её наиболее ранние и классические памятники. Хозяйство янковцев было ориентировано на использование морских экоресурсов, о чём свидетельствуют внушительные раковинные кучи. Указанную местность представители этой культуры удерживали за собой вплоть до рубежа эр и, возможно, далее. Вполне вероятно, что янковцы стали той преградой, которая не позволила кроуновцам занять данную территорию и заставила их двигаться в восточном направлении.

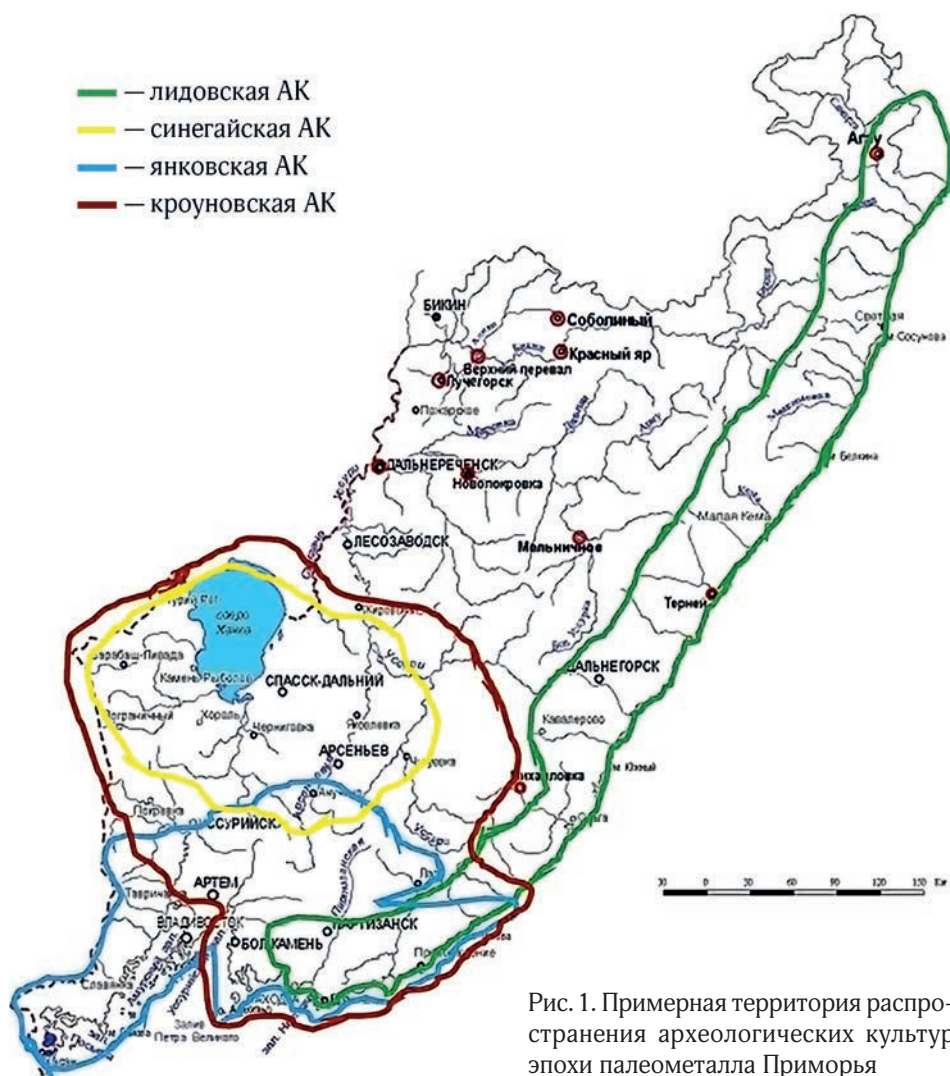
На западе Приморья жили представители синегайской культуры (эпоха бронзы), которая на сегодняшний день ещё не вполне исследована. Синегайцы вели комплексное хозяйство, где преобладало земледелие. Их сменили пришедшие с запада в V в. до н.э. представители кроуновской культуры раннего железного века.

Кроуновцы заняли ту же экологическую нишу, что и синегайцы. Селились крупными посёлками, занимались земледелием, скотоводством. Первыми на территории края стали строить жилища с канами. Изменение климата (многолетние засухи) в III в. до н.э. и выработка почвенных ресурсов заставили кроуновцев искать новые места обитания [5, с. 29—34]. Началась миграция представителей данной культуры на юг и юго-восток.

Центральное Приморье становилось зоной контакта и территориальных споров различных племён, там проходили основные миграционные маршруты. Поэтому в данной местности так много синкретичных памятников (янковско-зайсановских, лидовско-янковских, янковско-кроуновских).

Северо-запад Приморья являлся областью взаимодействия с амурскими культурами: приток нового населения происходил по коридору вдоль р. Уссури. Своеобразие памятников этого региона объясняется именно контактами с амурскими культурами палеометалла, в частности с урильской.

¹ Название условно, имеется в виду аборигенное население, проживающее в регионе с эпохи неолита. Культурная принадлежность данных сообществ нуждается в определении.

Побережье Японского моря в Приморье в эпоху палеометалла занимала лидовская культура (рис. 2). Физико-географическая специфика обусловила изолированность этой территории и ограниченность путей проникновения в неё. В.И. Дьяков очень метко назвал данную местность сихотэ-алиньским мешком и на примере выделенной им лидовской культуры доказал один из универсальных принципов влияния природных факторов на культурные процессы: географическая изоляция приводит к длительному сохранению облика археологической культуры [7].

Картирование и радиоуглеродное датирование памятников эпохи палеометалла показали сосуществование периодизационно различных, но хронологически близких культур: финально-неолитической, лидовской, синегайской, янковской и кроуновской, — между представителями которых осуществлялась коммуникация.

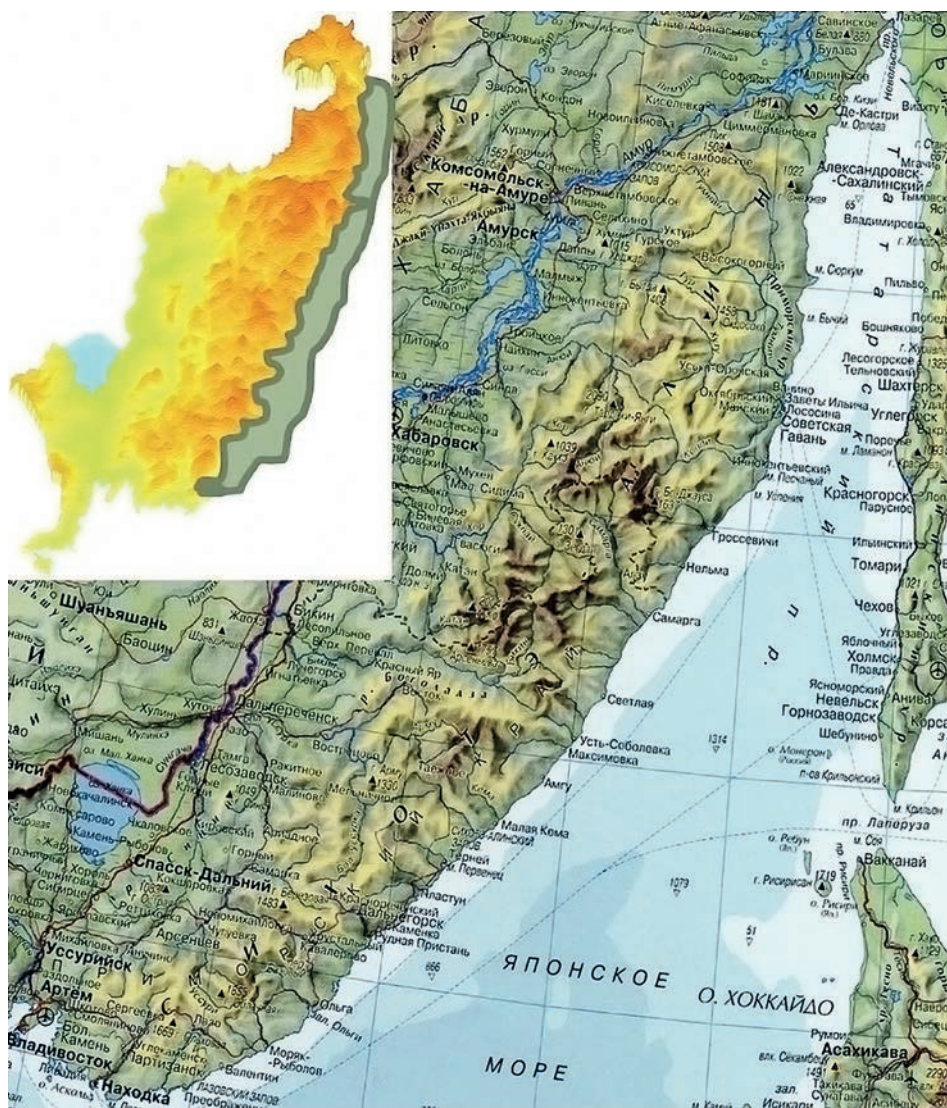

Рис. 2. Сихотэ-Алиньский регион и территория лидовской культуры в период расцвета

МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Отвечая на вопрос, какие коммуникационные процессы можно документировать археологическим материалом, мы смогли обосновать такие формы контактов, как вооружённый конфликт, ассимиляция, мирное сосуществование, заимствование отдельных элементов культуры, сложение новых этнических коллективов.

Вооружённый конфликт. В Сихотэ-Алиньском регионе экспансия янковцев, являвшихся прекрасными мореходами, способствовала строи-

тельству первых лидовских городищ, расположенных в стратегически важных местах на побережье и призванных защитить от вторжения с моря. Данный процесс документирован О.В. Дьяковой, которая картировала, атрибутировала и датировала первые мысовые городища этой местности [8, с. 86—91; 9, с. 209—212, рис. 135]. По планиграфии и устройству такие памятники наиболее просты и представляют собой огороженный валом в самом узком месте участок мыса, защищённый с двух-трёх сторон скальными обрывами, водой или крутыми склонами (рис. 3).

Напряжённой ситуацией и возможным вооружённым конфликтом объясняется строительство первых городищ в других частях Приморья. В Октябрьском районе Ю.Г. Никитиным обнаружено укреплённое поселение Чернятино-3 [2, с. 214—216]: «Памятник находится на высоком скалистом мысу левого берега р. Орлиха в 1,5 км к югу от её устья. Со всех сторон мыс с поселением ограничивается отвесными скалами и только с юго-запада он соединён узким перешейком с основным массивом. В самом узком месте перешеек перегорожен неглубоким рвом и валом, сложенным из крупных обломков, и грунтом, извлечённым из рва» [2, с. 215]. Исследователь датирует фортификационные постройки эпохой бронзы.

Ассимиляция. В Центральном Приморье специфика континентальных янковских памятников объясняется ассимиляционными процессами. Если первоначально памятники этой культуры сохраняют свой оригинальный

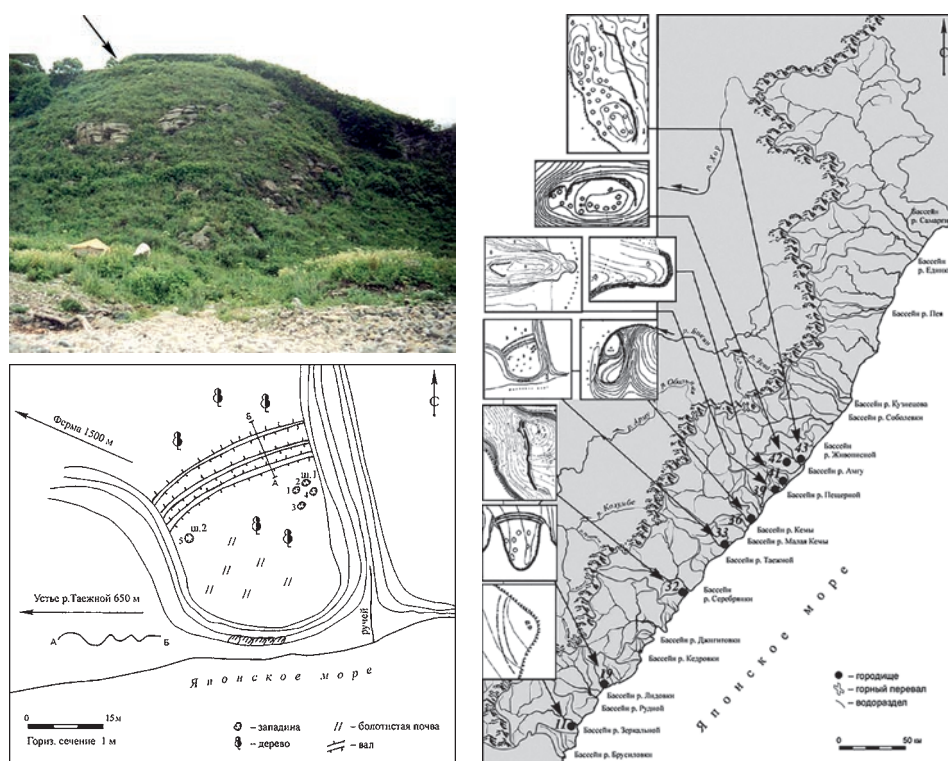

Рис. 3. Городища эпохи палеометалла [9]

облик — Олений Г (VIII в. до н.э.) [4; 12], — то в дальнейшем, из-за контактов и частичного изменения хозяйственного уклада, они трансформируются в «оленинский вариант» янковской культуры — Олений А (III—I вв. до н.э.) [4; 12].

Ядро лидовцев составляет ахобинская группа, по материалам которой В.И. Дьяков первоначально и выделял данную культуру [7, с. 134—172]. Именно это население, придя в юго-восточную часть Приморья, к основанию «сихотэ-алиньского мешка», начало своё продвижение на север вдоль побережья. Оно вступало в контакт с аборигенами (представителями пхусунской и тетюхинской групп), частично или полностью их ассимилировало и оформилось в итоге в лидовскую культуру (рис. 4). Лидовцы какое-то время благополучно существовали в относительной изоляции, пока их не стали теснить прибывающие с юга янковцы. Этот процесс также сопровождался ассимиляцией лидовцев, что и определило специфику юго-восточных янковских памятников (валентиновская группа и др.), где лидовские черты сохранились в виде рудиментов [6, с. 49—71].

Разновидностью ассимиляции выступает *сложение новых коллективов*, что археологически выражается в синкретизме традиций, когда в комплексе или на сосуде фиксируются черты, свойственные разным культурам. Именно такие синкретичные комплексы характерны для Центрального Приморья. Контакты янковского и лидовского населения привели к возникновению лидовско-янковских комплексов: Новогордеевско-

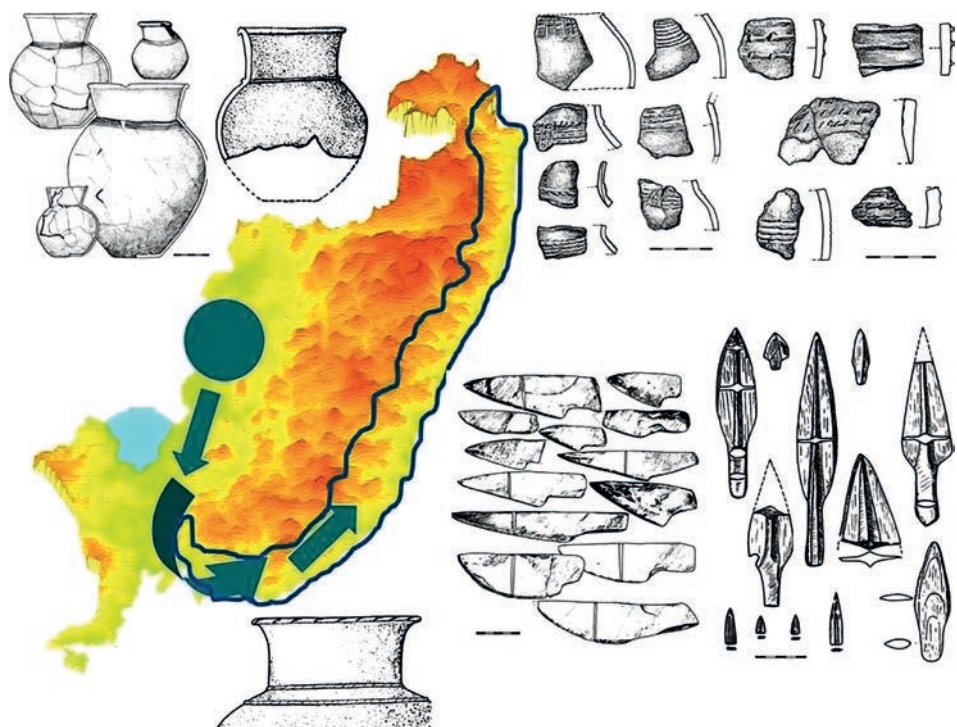

Рис. 4. Ахобинская группа лидовской культуры и предполагаемый маршрут миграции [7]

го городища [3], Анучино-1 (нижний слой), Рисового-1 (верхний слой) [10; 11]. Продвижение кроуновцев из Западного Приморья обусловило создание янковско-кроуновских памятников — Анучино-1 (верхний слой) [1; 11]. В Восточном Приморье сложение новых этнических групп документируется появлением синкретичных комплексов, примером чему являются лидовско-янковские комплексы куналейской группы, в материалах которых зафиксированы декоративные элементы янковской культуры. Анализ материала свидетельствует о насаждении янковской гончарной традиции на лидовскую [14, с. 91—110] (рис. 5).

Затем в Сихотэ-Алиньский регион прибыло кроуновское население, которое повторило те же процессы, что и предыдущие мигранты, ставшие к тому моменту аборигенами. Влиянием и контактами объясняется появление в регионе янковско-кроуновских комплексов. К ним можно отнести верхний слой памятника Пьяный ключ [6, с. 58—61] и гончарную мастерскую памятника Синие Скалы (раскоп 2, 1963 г.) [13, с. 93—96]. Причём контакт носил, вероятно, мирный характер, поскольку позволял янковцам перенимать традиционные гончарные приёмы кроуновцев.

Мирное сосуществование, как одна из моделей межкультурной коммуникации, археологически прослеживается появлением в традиционных комплексах единичных изделий, выполненных по новым образцам, или инокультурных элементов.

Так, на лидовском поселении Благодатное-3 обнаружилась типично янковская чаша с овальным дном [7]. В материалах лидовских памятников

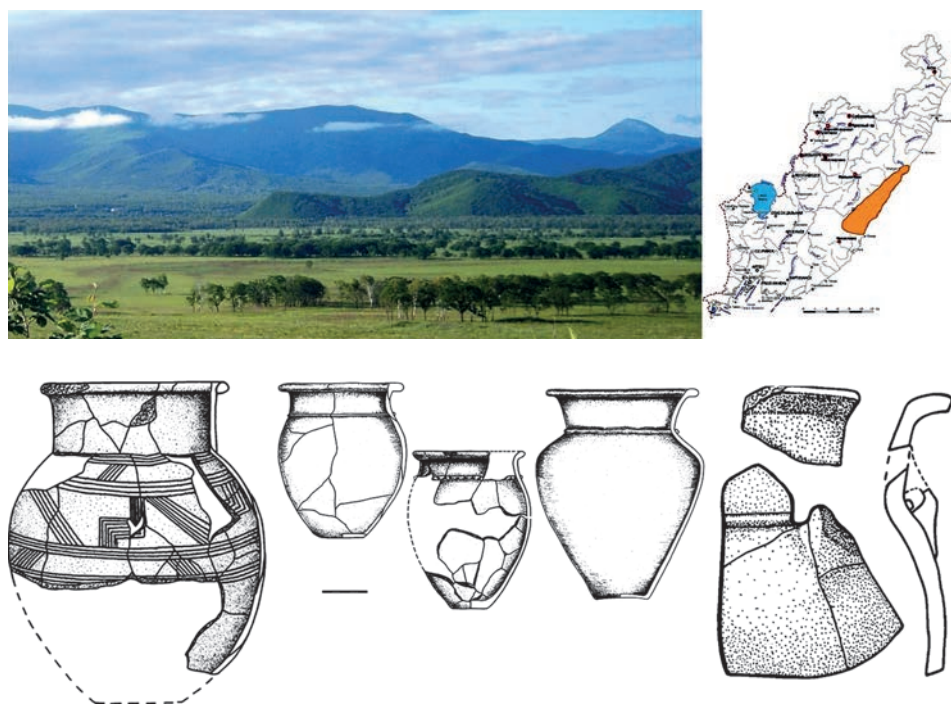

Рис. 5. Куналейская группа лидовской культуры (лидовско-янковская)

Круглая долина, Мыс Страшный, Ветроудуй зафиксирован орнамент в виде наlepной шишечки, характерный для янковской культуры [7; 9; 14] (рис. 6).

В комплексах поселения Ветроудуй на сосудах имеются наlepные ручки и их имитации, что доказывает контакты с населением лидовско-янковского посёлка на горе Куналейка [15, с. 87—95]. Небольшой процент подобного декора в общей массе орнаментальных сюжетов свидетельствует об инокультурном влиянии при сохранении оригинальности исходной традиции (рис. 7). Взаимоотношения между поселениями носили относительно мирный характер, что позволяло гончарам перенимать новые декоративные элементы.

Выявлены контакты с расположенной севернее в долине р. Самарга самаргинской культурой (стоянки Самарга-2 и Самарга-3 (Кукси)). Доказательством выступает орнаментальное перфорирование венечной части сосудов сквозными отверстиями [6] (рис. 8). В лидовской культуре подобный декор зафиксирован на двух памятниках — Каменка и Ветроудуй.

Удалось археологически проследить контакты с амурскими культурами палеометалла, осуществлявшиеся по северо-восточному коридору вдоль побережья Японского моря. Доказательством стал «жемчужный» орнамент. Проведённые исследования позволяют предложить в качестве прототипа «жемчужного» орнамента на сосудах поселения Ветроудуй керамику большебухтинской культуры эпохи палеометалла Нижнего Приамурья и Сахалина [16]. Перенимался самый яркий и экзотичный элемент декора — выдавленное изнутри «жемчужное ожерелье» (рис. 9).

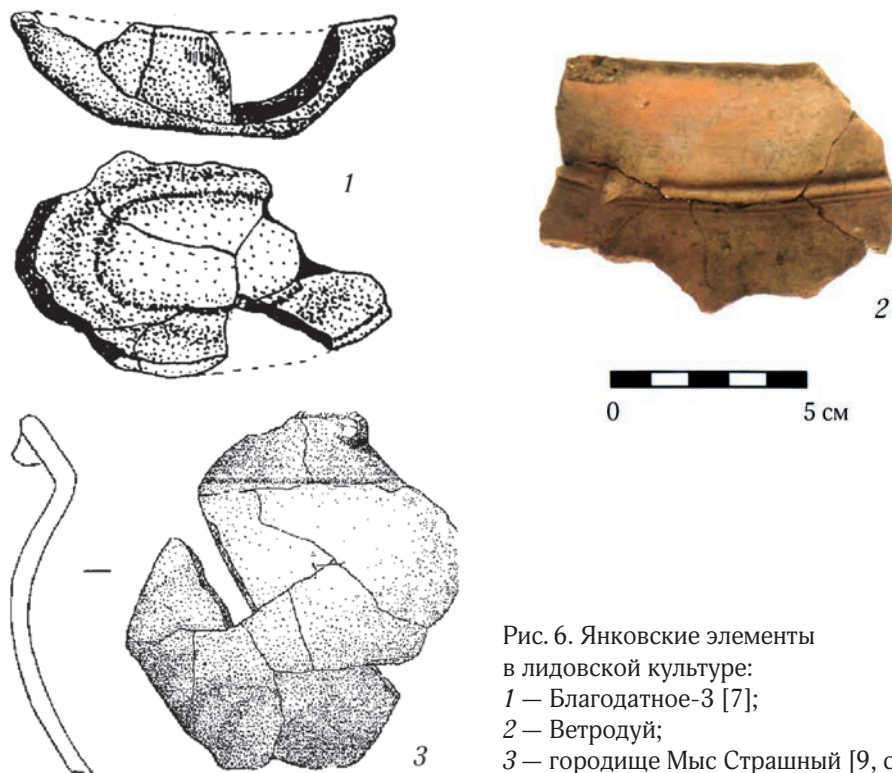

Рис. 6. Янковские элементы в лидовской культуре:
1 — Благодатное-3 [7];
2 — Ветроудуй;
3 — городище Мыс Страшный [9, с. 107]

Рис. 7. Янковские наклепные ручки и имитации ручек на сосудах поселения Ветроуд

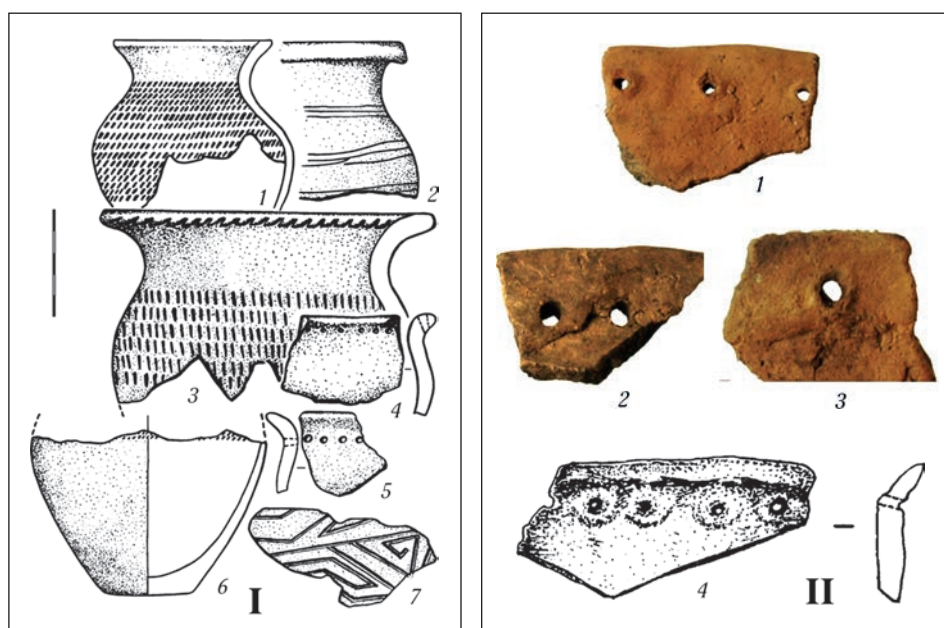

Рис. 8. Контакты с самаргинской культурой: I — артефакты самаргинской культуры [6, с. 60]; II — тетюхинская группа лидовской культуры (поселение Ветроуд)

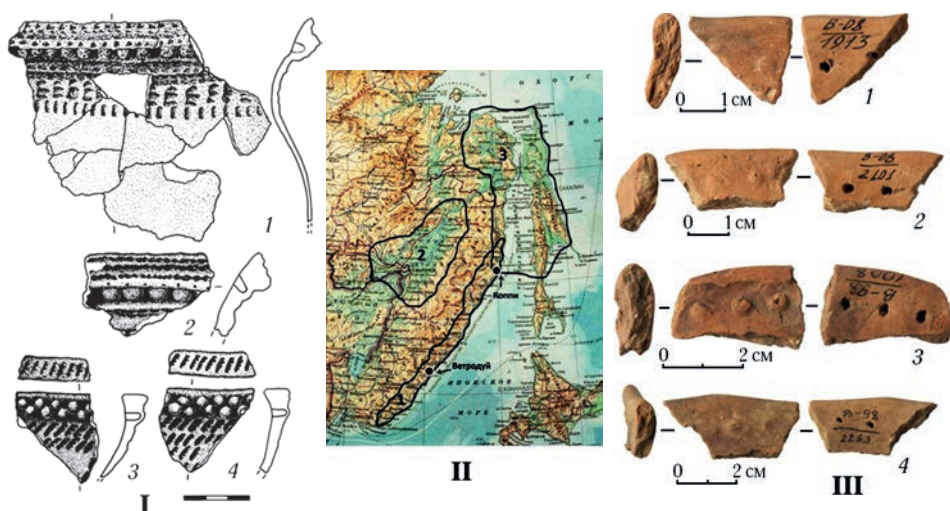

Рис. 9. Контакты с большебухтинской культурой Приамурья и Сахалина: I — артефакты большебухтинской культуры [16]; II — территория распространения лидовской АК (1), урильской АК (2), большебухтинской АК (3); III — керамика с «жемчужным» орнаментом поселения Ветроуды (тетюхинская группа лидовской культуры)

ВЫВОДЫ

Эпоха палеометалла в Дальневосточном регионе характеризуется интенсивными межкультурными коммуникационными процессами, обусловленными миграциями и распространением новых культурных веяний. Выявлены следующие модели коммуникаций между носителями археологических культур: вооружённый конфликт, ассимиляция, сложение новых этнических групп, мирное сосуществование, заимствование отдельных элементов культуры.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Андреева Ж.В., Клюев Н.А. Поселение железного века Анучино-1 (по материалам раскопок 1986 г.) // Новые материалы по первобытной археологии юга Дальнего Востока. Препр. Владивосток, 1987. С. 19—22.
2. Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2006 г. Тэджэн (Корея), 2007. 397 с.
3. Болдин В.И., Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. Новогордеевское городище как источник для периодизации культур Приморья // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока: происхождение, периодизация, датировка культур. Владивосток, 1990. С. 19—30.
4. Бродянский Д.Л. Ранний железный век южного Приморья (янковская культура) // Диков Н.Н., Бродянский Д.Л., Дьяков В.И. Древние культуры тихоокеанского побережья СССР. Владивосток, 1983. С. 65—113.

5. Вострецов Ю.Е. Приморские охотники-собиратели и земледельцы бассейна Японского моря: адаптация и взаимодействие в среднем и позднем голоцене (6500—1800 лет назад): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2010. 54 с.
6. Дьяков В.И. Железный век на западном побережье Японского моря // Бродянский Д.Л., Дьяков В.И. Приморье у рубежа эр. Владивосток, 1984. С. 49—71.
7. Дьяков В.И. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1989. 296 с.
8. Дьякова О.В. Городища и крепости Дальнего Востока (Северо-Восточное Приморье). Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. 187 с.
9. Дьякова О.В. Военное зодчество Центрального Сихотэ-Алиня в древности и средневековье. М.: Восточная литература, 2009. 245 с.
10. Ключев Н.А., Яншина О.В. Новые памятники эпохи палеометалла в континентальном Приморье: сравнительный анализ керамических комплексов // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 2003. С. 121—128.
11. Ключев Н.А., Яншина О.В. Поселение Анучино-1 в Приморье и проблемы выделения анучинской археологической культуры // Вперёд... в прошлое: К 70-летию Ж.В. Андреевой. Владивосток, 2000. С. 174—194.
12. Кузьмин Я.В., Коломиец С.А., Орлова Л.А., Сулержицкий Л.Д., Болдин В.И., Никитин Ю.Г. Хронология культур палеометалла и средневековья Приморья (Дальний Восток России) // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. Третья междунар. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 156—164.
13. Сидоренко Е.В. Кроуновские компоненты в янковской культуре // Забайкалье в геополитике России. Материалы междунар. симпозиума «Древние культуры Азии и Америки», 26 августа — 1 сентября 2003 г. Чита, Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2003. С. 93—96.
14. Сидоренко Е.В. Северо-Восточное Приморье в эпоху палеометалла. Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2007. 271 с.
15. Сидоренко Е.В. Контакты населения долины р. Джигитовка в эпоху палеометалла // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 87—95.
16. Шевкомуд И.Я. Большебухтинская культура в Нижнем Приамурье // Традиционная культура Востока Азии. Вып. 5. Благовещенск: АмГУ, 2008. С. 158—170.

REFERENCES

1. Andreeva Zh.V., Kljuev N.A. Poselenie zheleznogo veka Anuchino-1 (po materialam raskopok 1986 g.) [The Iron Age settlement Anuchino-1 (according to the results of excavations 1986)]. *Novye materialy po pervobytnoj arheologii juga Dal'nego Vostoka* [New materials on primitive archeology of the South of the Far East]. Vladivostok, 1987, pp. 19—22. (In Russ., unpublished)
2. *Arheologicheskie pamjatniki jepohi paleometalla i rannego srednevekov'ja Primor'ja (po materialam issledovanii 2006 g.)* [Archeological monuments of the Paleometal epoch and the early Middle Ages of Primorye (based on the data for study 2006)]. Daejeon (Korea), 2007, 397 p. (In Russ.)
3. Boldin V.I., Diakova O.V., Sidorenko E.V. Novogordecvskoe gorodishe kak istochnik dlja periodizacii kul'tur Primor'ja [Novogordecvskoe settlement as a source of periodization of Primorye cultures]. *Problemy srednevekovoj arheologii Dal'nego Vostoka: proishozhdenie, periodizacija, datirovka kul'tur* [Issues of the medieval archeology of the Far East: origin, periodization, dating of cultures]. Vladivostok, 1990, pp. 19—30. (In Russ.)

4. Brodjanskij D.L. Rannij zheleznyj vek juzhnogo Primor'ja (jankovskaja kul'tura) [The early Iron period of South Primorye (Yankovskaya culture)]. *Drevnie kul'tury tihookeanskogo poberezh'ja SSSR* [Ancient cultures of the Pacific coast of the USSR]. Vladivostok, 1983, pp. 65—113. (In Russ.)
5. Vostretsov Y.E. *Primorskie ohotniki-sobirатели i zemledel'cy basseina Japonskogo morja: adaptacija i vzaimodejstvie v srednem i pozdnem golocene (6500—1800 let nazad)*. Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk [Hunters-gatherers and farmers of the Sea of Japan: adaptation and interaction in the middle and late Holocene age (6500—1800 years ago) Dr. in hist. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2010, 54 p. (In Russ.)
6. D'jakov V.I. Zheleznyi vek na zapadnom poberezh'e Japonskogo morja [The Iron Age at the West Coast of the Sea of Japan]. *Primor'e u rubezha jer* [Primorye at the turn of the eras]. Vladivostok, 1984, pp. 49—71. (In Russ.)
7. D'jakov V.I. *Primor'e v yepohu bronzy* [Primorye in the Bronze Epoch]. Vladivostok, Izd-vo DVGU Publ., 1989. 269 p. (In Russ.)
8. D'jakova O.V. *Gorodisha i kreposti Dal'nego Vostoka (Severo-Vostochnoe Primor'e)* [Settlements and fortresses of the Far East (North-East Primorye)]. Vladivostok: Izd-vo DVGU Publ., 2005. 187 p. (In Russ.)
9. D'jakova O.V. *Voennoe zодchestvo Central'nogo Sihotyе-Alinja v drevnosti i srednevekov'e* [Military architecture in Central Sikhote Alin in ancient times and in the middle Ages]. Moscow, Vostochnaja literatura Publ., 2009. 245 p. (In Russ.)
10. Klliev N.A., Yanshina O.V. Novye pamjatniki yepohi paleometalla v kontinental'nom Primor'e: sravnitel'nyi analiz keramicheskikh kompleksov [New monuments of the Paleometal Epoch in continental Primorye: a comparative analysis of ceramic complexes]. *Arheologija i sociokul'turnaja antropologija Dal'nego Vostoka i sopredel'nyh territorij* [Archeology and sociocultural anthropology of the Far East and cross-border regions]. Blagoveshchensk, 2003, pp. 121—128. (In Russ.)
11. Kljuev N.A., Janshina O.V. Poselenie Anuchino-1 v Primor'e i problemy vydelenija anuchinskoj arheologicheskoy kul'tury [Anuchino-1 settlement in continental Primorye and the problems of separation of the Anuchinskaya archeological culture]. *Vperjod... v proshloe: K 70-letiju Zh.V. Andreevoj* [Ahead... in the past: on the 70th anniversary of Z.V. Andreeva]. Vladivostok, 2000, pp. 174—194. (In Russ.)
12. Ku'zmin Ya.V., Kolomietz S.A., Orlova L.A., Sulerzhitsky L.D., Boldin V.I., Nukitin Yu.G. Hronologija kul'tur paleometalla i srednevekov'ja Primor'ja (Dal'nii Vostok Rossii) [Chronology of the Paleometal and Medieval cultures of Primorye (Far East of Russia)]. *Arheologija i sociokul'turnaja antropologija Dal'nego Vostoka i sopredel'nyh territorij. Tret'ja mezhdunar. konf. "Rossija i Kitaj na dal'nevostochnyh rubezhah"* [Chronology of the Paleometal and Medieval cultures of Primorye (Far East of Russia)]. Blagoveshchensk, Izd-vo BGPU Publ., 2003, pp. 156—164. (In Russ.)
13. Sidorenko E.V. Krounovskie komponenty v jankovskoj kul'ture [The Krounovskie elements in the Yankovskaya culture]. *Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma "Drevnie kul'tury Azii i Ameriki", 26 avgusta — 1 sentjabrja 2003 g. Chita, Ulan-Ude* [Transbaikal in the geopolitics of Russia. Proceedings of the international symposium "Ancient cultures of Asia and America"]. Chita, Ulan-Ude, Izd-vo Burjatskogo nauchnogo centra SO RAN Publ., 2003, pp. 93—96. (In Russ.)
14. Sidorenko E.V. *Severo-vostochnoe Primor'e v yepohu paleometalla* [Northeast Primorye in the Paleometal Epoch]. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2007, 271 p. (In Russ.)
15. Sidorenko E.V. Kontakty naselenija doliny r. Dzhigitovka v yepohu paleometalla [Contacts of the population of the valley "Dzhigitovka" in the Paleometal Epoch]. *Vestnik DVO RAN*, Vladivostok, 2013, no. 4, pp. 87—95. (In Russ.)
16. Shevkomud I.Ya. Bol'shebuhtinskaja kul'tura v Nizhnem Priamur'e [Bolshebuhtinskaya culture in the Lower Priamurye]. *Tradicionnaja kul'tura Vostoka Azii* [Traditional culture of East Asia]. Vol. 5. Blagoveshchensk: AmGU Publ., 2008, pp. 158—170. (In Russ.)